

Научная статья
 УДК/UDC 34.01
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-21-25

К вопросу о роли обычного права в нормативно-правовом регулировании

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Эльдар Асланович Бажев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Российская Федерация, eldar.bazhev.01@mail.ru

Аннотация. Изучение регулятивной роли обычного права необходимо для полного понимания правовых систем, развития межкультурного диалога, обеспечения справедливости и эффективного правоприменения в современном мире, что способствует формированию целостного взгляда на право как на динамичную и многогранную систему регулирования общественных отношений. В статье рассматривается обычное право как совокупность неписаных правил и традиций, исторически предшествовавших законодательству и до сих пор играющих важную роль в регулировании поведения в различных обществах. В работе предлагается ретроспективный анализ применения обычного права в актах органов самодержавной власти при установлении новых судебных органов на Северном Кавказе, где наиболее четко прослеживается роль обычного права.

Изучение обычного права представляет собой важную задачу для юристов, антропологов, социологов и других специалистов, занимающихся изучением права и общественных отношений. Это позволяет формировать целостное представление о праве как сложном и многогранном явлении, учитывать его исторические корни и культурные особенности, а также разрабатывать более эффективные и справедливые правовые решения.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, обычное право, российское самодержавие, судостроительство, судебная реформа, регулятивная роль

Для цитирования: Бажев Э.А. К вопросу о роли обычного права в нормативно-правовом регулировании // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 21–25. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-21-25

Original article

On the Role of Customary Law in Normative Legal Regulation

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Eldar A. Bazhev

University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation, eldar.bazhev.01@mail.ru

Abstract. The study of the regulatory role of customary law is essential for a comprehensive understanding of legal systems, the development of intercultural dialogue, and the promotion of justice and effective law enforcement in the modern world. This contributes to a holistic perspective on law as a dynamic and multifaceted system of regulating social relations. The article explores customary law as a collection of unwritten rules and traditions that historically preceded formal legislation and still play a significant role in regulating behavior in various societies. The paper proposes a retrospective analysis of the use of customary law in the acts of autocratic authorities when establishing new judicial bodies in the North Caucasus, where the role of customary law is most clearly visible.

The study of customary law is an important task for lawyers, anthropologists, sociologists, and other specialists who study law and social relations. This allows them to form a holistic understanding of law as a complex and multifaceted phenomenon, take into account its historical roots and cultural characteristics, and develop more effective and fair legal solutions.

Keywords: legal regulation, customary law, Russian autocracy, judicial system, judicial reform, and regulatory role

For citation: Bazhev E.A. On the Role of Customary Law in Normative Legal Regulation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 21–25. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-21-25. (In Russ.).

Введение. Понимание регулятивной роли обычного права является ключом к осознанию его роли в формировании правовой системы России, страны с богатой и сложной историей, где перепле-

лись различные источники права, создавая уникальный правовой ландшафт. Его влияние, хоть и зачастую неявное, пронизывает многие сферы жизни и, в отличие от позитивного права, основанного на официальных актах, обычное право базируется на традициях, обычаях и устоявшихся практиках, передаваемых из поколения в поколение. Сила и регулятивная роль обычного права заключаются в его неформальном авторитете, в общественном признании. В связи с этим следует согласиться с исследователями, которые утверждают, что «культура применения обычая может способствовать решению актуальных проблем российского права, в том числе повышению уровня правосознания населения, развитию медиации, снижению количества обращений в суды общей юрисдикции» [1, с. 113].

Обсуждение. История сохранила немало свидетельств того, что государство избирательно относилось к обычному праву, включая в законодательство те его элементы, которые не вступали в противоречие с его интересами, причем критерии отбора зачастую диктовались не столько юридическими, сколько политическими представлениями, что неизбежно приводило к трансформации обычного права под воздействием государственной власти. И действительно, одни обычаи, подобно ручьям, впадающим в полноводную реку, растворялись в законодательстве, когда государство принимало их и инкорпорировало в нормативные акты, тем самым придавая им официальный статус. Целями санкционирования обычного права, как отмечают исследователи, являются «создание условий для применения обычной нормы на практике и обеспечение применения обычной нормы, в том числе силой государственного принуждения» [2, с. 25]. При таком отношении к обычному праву складывалось впечатление о нем как о дополнительном элементе законодательства, не имеющего самостоятельного значения.

Поэтому крайне важно понимать, что обычное право не является застывшей субстанцией, статичной системой, а, напротив, имеет свойство постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям общественной жизни, отвечая на новые вызовы и учитывая потребности общества, что делает его изучение не только увлекательным, но и весьма перспективным с точки зрения его регулятивной роли в современном мире.

Рассматривая нормативную функцию обычного права, невозможно обойти вниманием его исключительную значимость для народов Северо-Кавказского региона, где на протяжении многих веков можно наблюдать его эволюцию, регулятивное воздействие и трансформацию. Выбор этого региона обусловлен его уникальностью: богатейшей историей, своеобразной культурой, этническим и религиозным разнообразием, устоявшимися традициями, различными природными условиями и стратегическим расположением, которые оказали

определяющее влияние на формирование местной правовой системы. На протяжении столетий жизнь многочисленных этнических групп данного региона, проживающих здесь, регулировалась не только формальным правом, но и многогранной системой обычного права, опирающейся на глубоко укоренившиеся обычаи и традиции. Эти нормы не только определяли повседневные взаимоотношения внутри общества, но и служили важным инструментом сохранения духовных и моральных ценностей, обеспечивая связь между поколениями и передачу опыта предков потомкам. Именно поэтому они находили свое отражение в актах органов самодержавной власти, представлявших собой особую юридическую форму претворения политики в регионе [3, 4, с. 228, 5, с. 3-4].

В настоящее время, когда в России идет формирование гражданского общества и правового государства, роль обычного права в Северо-Кавказском регионе становится особенно актуальной и требует обдуманного подхода. Говоря о значимости обычного права для народов Северного Кавказа, исследователи отмечают: «В экономической и социокультурной практике народов Северного Кавказа обычное право имеет большое значение, так как в сознании и поведении автохтонных этносов региона до сих пор традиционно проявляются обычаи и духовно-нравственные ценности, сложившиеся в условиях возникновения социальной стратификации и социального неравенства, «расщепления» первобытной монорматики, выступая как право и мораль» [6, с. 228]. Традиционные институты народов Северного Кавказа – это не просто пережитки прошлого, но и ценный потенциал для формирования современной личности, сочетающей уважение к традициям и готовность к нововведениям.

Полагаем, что задача законодателей заключается не в полном отрицании традиций и обычного права, а в их разумной интеграции в современную правовую систему, поскольку это потребует конструктивного диалога между представителями разных культур и правовых систем, повышения правовой осведомленности населения и создания действенных механизмов учета традиционных норм при решении конкретных правовых вопросов, что в итоге позволит избежать противоречий и укрепить общественную стабильность. Взаимодействие норм обычного права и законодательства – явление, хорошо известное на Северном Кавказе, что обуславливает исключительную важность изучения исторического опыта такого взаимодействия. Это необходимо для избежания ошибок прошлого и поиска оптимальных способов интеграции традиционных правовых норм в современную правовую систему.

В период с XVIII века до первой четверти XIX века активно проводилась работа по фиксации обычаев и традиций народов Северного Кавказа,

что свидетельствует о понимании значимости этих неписанных правил для регулирования общественных отношений в регионе. Следует признать, что сбор материалов об обычаях и традициях северокавказских народов, осуществленный российскими чиновниками, стал важным этапом в развитии этнографии и правоведения. Выделяя среди исследований работы таких ученых, как А.В. Комаров, А. Дирр и Я. Сандрыгайло, профессор М. А. Исмаилов отмечал, что «изучение теоретических и практических вопросов исторического аспекта судопроизводства не только заостряет внимание юридической общественности на актуальных проблемах, но и может способствовать реализации научных разработок в правотворческой и правоприменительной деятельности российского государства» [7]. И действительно исследователи обычного права народов Северного Кавказа отразили культурное разнообразие, показали влияние традиций на общественные отношения. Особое значение имели мнения исследователей, предлагавших способы применения собранных материалов.

На начальном этапе инкорпорации Кавказа в состав Российской империи правовая система региона в значительной степени опиралась на функционирование местных судов, руководствовавшихся нормами обычного права. Эти институты правосудия пользовались доверием населения и были более доступны, чем новые суды, учреждаемые имперской администрацией. Однако, с укреплением позиций России традиционные методы разрешения споров постепенно уступали место новым судебным органам, созданным под эгидой самодержавия.

Важной вехой в развитии судебной системы на Кавказе стала Судебная реформа 1864 года, но даже после нее обычное право продолжало влиять на правовые отношения на Северном Кавказе. Судостроительство на Северном Кавказе в XIX веке было не только правовым, но и социальным явлением, поскольку судебные процессы часто отражали особенности кавказского общества, родственные связи и иерархию, а обычное право было тесно связано с культурой и формированием социальной идентичности, подчеркивая уникальность различных групп.

Самодержавная власть понимала невозможность мгновенного перехода к российскому законодательству и использовала обычное право как важный элемент судопроизводства. В качестве примера можно привести высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О суждении Горских жителей за кражу» от 8 апреля 1831 г., которое было инициировано Главноуправляющим в Грузии генералом Ермоловым [8]. Государственный совет закрепил, что для народов Закавказского края устанавливается «особый порядок суда и расправы в преступлениях и проступках». При «простых проступках» предпочтение отдавалось обычному праву, при маловажных преступлениях прио-

ритет имели российские законы, а при тяжких преступлениях виновный нес наказание по уголовным законам Российской империи.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продолжении шестилетнего срока действия правил, поставленных в 1831 году, о производстве суда и расправы над горцами и другими народами Закавказского края» подтверждает необходимость подобных изъятий [9].

Судостроительство и судопроизводство на Кавказе было сложным процессом, где сосуществовали традиции и нововведения. Несмотря на реформы, обычное право оставалось актуальным. Понимание этих процессов важно для анализа современной правовой системы на Кавказе.

Несмотря на значительные преобразования, которые произошли во всех сферах деятельности народов Северного Кавказа, обычное право оставалось актуальным и продолжало влиять на правоприменительную практику. Более того сохранилось множество актов органов самодержавия, в которых были закреплены положения, учитывающие местные обычаи и традиции, что свидетельствует о необходимости компромисса, так как восприятие законов местным населением зависело от их соответствия обычаям и традициям. В качестве примера можно привести «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей, составленные на основании пункта 5 Высочайшего Указа от 30 декабря 1869 года о преобразовании судебной части и II пункта Высочайшего Указа, того же числа состоявшегося, об устройстве означенных областей», разработанные и направленные на утверждение в конце 1870 года. Здесь можно проследить реализацию судебной реформы на Северном Кавказе, увидеть особенности судостроительства и судопроизводства среди местного населения. Особая роль в этих вопросах отводилась обычному праву, являющемуся, в соответствии с пунктом 50, основой судопроизводства для горского словесного суда, который должен был решать дела на основании местных обычаев, и «только по таким делам, для решения которых обычаи не сложились», руководствоваться общими законами Империи [10].

Заключение. Изучение исторического опыта использования обычного права является важным для понимания его регулятивной функции в современной обстановке, поскольку в эпоху глобализации и быстро меняющихся социально-экономических условий традиционные правовые системы сталкиваются с серьезными проблемами, среди которых наиболее важной является не только их практическое применение, но и их сохранение.

Одним из путей сохранения обычного права может стать его интеграция в существующую правовую систему с использованием механизмов учета этнокультурных особенностей при разработке новых законов и нормативных актов. При подобном подходе очень важно изучить возможность усиления роли местных институтов в обсуждении вопро-

сов, касающихся обычного права, что позволит установить продуктивный диалог между традиционными структурами и государственными органами. Современным исследователям также следует уделить внимание регулятивной роли обычного

права, особенно в регулировании конфликтов в Северо-Кавказском регионе.

Обозначенные вопросы наглядно демонстрируют необходимость осознания значимости сохранения обычного права, чей регулятивный потенциал, полагаем, еще не раскрыт полностью.

Список источников

1. Кича М.В. Обычай в романо-германской правовой среде // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 6. С. 109-113.
2. Абрамова Е.В. Способы санкционирования правового обычая // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16, № 3. С. 23-31.
3. Маремкулов А.Н. Историко-правовые аспекты изучения понятие «юридическая форма» // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. Барнаул, 2008. С. 81-83.
4. Юридические формы политики Российской империи на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв.: историко-правовой аспект / А.Н. Маремкулов; под ред. Д.Ю. Шапсугова. Ростов-на-Дону: Изд-во Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2005. 316 с.
5. Петров А.В. Форма права и ее разновидности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 227–232
6. Коркмазов А.Ю., Коркмазова З.А. Природа и эволюция обычного права народов Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 67. С. 218-225.
7. Исмаилов М.А. Российская империя и процесс формирования судебной системы в Дагестане во второй половине XIX века в трудах Комарова А. В., Сандрыгайло Я. и Дирра А. URL: https://www.rusnauka.com/5_SWMN_2014/Pravo/1_158544.doc.htm (дата обращения: 19.07.2025).
8. Кубанский календарь на 1902 год / 24-26. Екатеринодар: Кубан. обл. стат. ком., 1898-1916, 1901. — II, 110, 531 с., 2 л. табл.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи. 1831. Т.6. № 4488.
10. Полное Собрание Законов Российской Империи 1839. Т.14. № 12767.

References

1. Kicha M.V. Obychai v romano-germanskoj pravovoi srede [Custom in the Romano-German Legal Environment], *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [Izvestiya Vuzov. North Caucasus Region. Social Sciences], 2014, no. 6, pp. 109-113. (In Russ.).
2. Abramova E.V. Sposoby sanktsionirovaniya pravovogo obychaya [Methods of Sanctioning Legal Custom], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of Omsk University. Series "Law"], 2019, vol. 16, no. 3, pp. 23-31. (In Russ.).
3. Maremkulov A.N. Istoriko-pravovye aspekty izucheniya ponyatie "yuridicheskaya forma" [Historical and Legal Aspects of Studying the Concept of "Legal Form"], *Rossiiskaya yuridicheskaya nauka: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Russian Legal Science: State, Problems, and Prospects]: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Dedicated to the 45th Anniversary of Legal Education in Altai. Barnaul, 2008, pp. 81-83. (In Russ.).
4. Yuridicheskie formy politiki Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze v XVIII–XIX vv.: istoriko-pravovoi aspekt [Legal Forms of the Russian Empire's Policy in the North Caucasus in the 18th and 19th Centuries: A Historical and Legal Aspect], A.N. Maremkulov; edited by D.Yu. Shapsugov. Rostov-on-Don: North Caucasus Academy of Public Administration, 2005, 316 p. (In Russ.).
5. Petrov, A.V. Forma prava i ee raznovidnosti [The Form of Law and Its Variants], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2012, no. 6 (1), pp. 227–232. (In Russ.).
6. Korkmazov A.Yu., Korkmazova Z.A. Priroda i evolyutsiya obychnogo prava narodov Severnogo Kavkaza [The Nature and Evolution of Customary Law of the Peoples of the North Caucasus], *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Stavropol State University], 2010, no. 67, pp. 218-225. (In Russ.).
7. Ismailov M.A. Rossiiskaya imperiya i protsess formirovaniya sudebnoi sistemy v Dagestane vo vtoroi polovine XIX veka v trudakh Komarova A. V., Sandrygailo Ya. i Dirra A. [The Russian Empire and the Process of Forming the Judicial System in Dagestan in the Second Half of the 19th Century in the Works of Komarov A.V. and Sandrygailo Ya. and Dirra A.]. (In Russ.). Available at: https://www.rusnauka.com/5_SWMN_2014/Pravo/1_158544.doc.htm (accessed 19.07.2025).

-
8. Kubanskii kalendar' na 1902 god [The Kuban calendar for 1902], 24-26. Ekaterinodar: Kuban. obl. stat. kom. Publ., 1898-1916, 1901. — II, 110, 531 p., 2 l. table (In Russ.).
9. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 1831, vol.6, no. 4488. (In Russ.).
10. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 1839, vol. 14, no. 12767. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бажев Эльдар Асланович, аспирант кафедры теории и истории государства и права Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Российская Федерация. *E-mail: eldar.bazhev.01@mail.ru*

Поступила в редакцию 29.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 05.09.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bazhev Eldar Aslanovich, Postgraduate student of the Theory and History of State and Law Department at Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation. *E-mail: eldar.bazhev.01@mail.ru*

Received 29.07.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 11.09.2025